

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 347.195
ББК Х404.013

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

В. В. Долинская

*Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва*

На основе понятий «правовой статус», «правосубъектность», «признаки субъекта права» рассматривается возможность расширения круга участников гражданского оборота за счет органов юридического лица, собраний и транснациональных корпораций. Проанализированы новеллы законодательства, судебная практика и доктринальная литература, выявлены недостатки в правовом регулировании. Констатируется несинхронность развития материального и процессуального права по вопросам квази-правосубъектности органов юридического лица. Доказано, что органы юридического лица не удовлетворяют всем признакам субъекта права. На основе анализа источников публичного и частного права выявлено пять основных значений, в которых используется термин «собрание», наиболее значимые из которых – действия (заседания) и правосубъектные образования. Систематизированы официальные характеристики транснациональных корпораций, предложены основные направления их доктринальных исследований и развития законодательства по этому вопросу: определение ТНК, их правовой статус и правосубъектность.

Ключевые слова: *корпорация, орган юридического лица, правовой статус, правосубъектность, признаки субъекта права, решения собраний, собрание, транснациональные корпорации.*

В последнее время снова встает вопрос о системе участников гражданского оборота, гражданских правоотношений. Традиционно выделяют физических лиц, юридических лиц (далее – ЮЛ) и публично-правовые образования. Но в законодательстве стали фигурировать и другие правосубъектные образования. Для их характеристики напомним, что стержнем статутных (организационно-имущественных) отношений, которые выделены в п. 1 ст. 2 ГК РФ («гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота»), является правовой статус (положение), и только при наличии правосубъектности возможно участие в правоотношениях.

Раскрывая правовой статус субъекта, мы рассматриваем: 1) правовые основы его деятельности; 2) при каких условиях лицо становится субъектом (в первую очередь речь должна идти о вопросах создания данного субъекта); 3) правосубъектность данного лица; 4) условия прекращения его деятельности [2; 10]. При исследовании правового статуса любого субъекта необходимо и достаточно рассмотреть и такие аспекты, как: 1) струк-

турно-организационный: а) процедуры создания данного субъекта или признания его в качестве такового (например, инвестора в качестве акционера), т.е. получения определенного статуса, и б) условия прекращения такого статуса (деятельности, существования субъекта или функционирования его в определенном качестве); 2) содержательный (правосубъектность данного лица, его субъективные права, юридические обязанности и ответственность).

Внешними по отношению к ним, но необходимыми для юридической характеристики являются правовые основы деятельности субъекта. В ряде случаев мы обращаемся к ситуативно-целевой характеристике (назначение, условия реализации статуса).

Под правосубъектностью мы понимаем категорию, представляющую собой единство право- и дееспособности, а по действующему законодательству также имени (наименования), места жительства (места нахождения), и являющуюся обязательным условием участия в правоотношениях [8; 6].

Несмотря на дискуссии, сторонники всех позиций едины в том, что правосубъектность

– характеристика, свойство субъекта права. Чтобы быть субъектом права, необходимо наличие определенных свойств, которые носят социальный характер и закрепляются правом, – признаков субъекта права.

Первый из них заключается в том, что субъект права – это лицо, участник общественных отношений, которое способно иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Именно этот признак лег в основу легального определения правоспособности (п. 1 ст. 17, ч. I п. 1 ст. 49 ГК). Особенности, обуславливающие возможность лица быть носителем субъективных прав и обязанностей, состоят в том, что оно должно быть: а) внешне обособленным (организационно и имущественно); б) персонифицированным (наличие средств индивидуализации).

«Нет нужды специально доказывать, что правовые явления и процессы связаны с волей...» [11, с. 97], так как правоотношения – суть отношения общественные, надстроечные. В связи с этим следующим свойством, признаком лица для признания его субъектом является способность этого лица вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю. Это качество отражает волевую характеристику дееспособности. На него указывал С. С. Алексеев [1, с. 139]. В случае признания правом субстрата в качестве участника оборота способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю, приобретает правовые формы способности к самостоятельному выступлению в гражданском обороте и несению имущественной ответственности от своего имени, которые являются выражением уже существующей правосубъектности.

Эти основы помогут разобраться с некоторыми правовыми явлениями.

Начнем с традиционного – органов ЮЛ. Исторически понятие «орган ЮЛ» раскрывалось через теории самого ЮЛ, которые либо признавали его представителем ЮЛ и таким образом самостоятельным субъектом права, либо рассматривали в качестве составной части последнего [2, § 1.1.3].

В гражданском праве до недавнего времени превалировала позиция Б. Б. Черепяхина (орган представляет ЮЛ, но не представляет от имени ЮЛ) [13, с. 131–140]. Ее подтверждали судебные дела, связанные с квалификацией сделок ЮЛ, совершенных с превышением полномочий органов ЮЛ и

т.п.: Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах практики применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 ГК РФ»; Постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98.

Эта позиция начала «размываться» в законах о конкретных организационно-правовых формах ЮЛ. Серьезным ударом по ней явились изменения в процессуальном законодательстве 2009 г. (п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 225.10 АПК). Аргументом в пользу теории «орган ЮЛ – его представитель» стала новая редакция ст. 53 ГК, в п. 1 которой при указании на действия органов ЮЛ от его имени содержится ссылка на п. 1 ст. 182 ГК «Представительство».

Но гражданское право и ГК РФ по-прежнему содержат закрытый перечень субъектов гражданских правоотношений, в который органы ЮЛ не входят. Не все элементы правосубъектности удастся вычленить применительно к органам ЮЛ.

Условно у органов ЮЛ можно обнаружить персонификацию: в законе и учредительных документах содержатся их наименования. Устав ЮЛ должен содержать сведения о его наименовании, месте нахождения, порядке управления деятельностью ЮЛ (п. 4 ст. 52 ГК РФ), т.е. и об его органах (сравним ст. 53 и ст. 65.3, 67.1 ГК РФ). Государственная регистрация, местом которой определяется место нахождения ЮЛ, осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае его отсутствия – иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени ЮЛ в силу закона, иного правового акта или учредительного документа (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

Сложнее обстоит дело с внешней обособленностью. Такой ее признак как организационная обособленность (организационно-правовое обособление) еще прослеживается. По аналогии с признаком ЮЛ «организационное единство» можно говорить о наличии: а) системы существенных социальных взаимосвязей, посредством которых лица объединяются в единое целое; б) внутренней структурной и функциональной дифференциации; в) определенной цели образования и функционирования

ния. В законе, учредительных и иных внутренних документах определяется компетенция, а через нее цель органов ЮЛ, содержатся указания на количественный и, в ряде случаев, качественный состав органов, распределение полномочий и ответственности между их членами.

Но отсутствует такой признак внешней обособленности как имущественная обособленность органов ЮЛ. Вознаграждение и компенсация расходов даже условно не могут быть сюда отнесены, т.к. выплачиваются не органу в целом, а его участникам.

Вместо терминов «правосубъектность», «правоспособность» и т.п. применительно к органам ЮЛ используется понятие «компетенция», которую мы рассматриваем как систему из двух элементов: 1) предмет ведения и 2) полномочия – совокупность прав и обязанностей в сфере отношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 ГК РФ); совокупность вопросов, решения по которым полномочны принимать те или иные лица (в нашем случае – органы ЮЛ) [6].

Элемент деликтоспособности практически отсутствует: речь идет об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени ЮЛ, членов коллегиальных органов ЮЛ (ст. 53.1 ГК РФ); отдаленным аналогом выступает принудительное досрочное прекращение полномочий некоторых органов управления ЮЛ [9].

Как видим, непоследовательность и незавершенность норм материального права об органах ЮЛ нашли печальное отражение в характеристике их статуса и правосубъектности.

В связи с легальным включением в круг оснований возникновения, изменения и прекращения субъективных гражданских прав и юридических обязанностей решений собраний, требуют осмысления нормы о самих собраниях, которые разрозненны, противоречивы и не носят общий характер.

Термин «собрание» давно используется в актах публичного и частного права. Варианты такого использования:

1) право (свобода), признаваемая на международном уровне (ст. 20 Всеобщей декларации прав человека от 10 января 1948 г.), ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), ст. 21 Международного пакта о гра-

жданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 января 1966 г.)), в конституциях многих стран (ст. 31 Конституции РФ) и в специальном законодательстве (Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ 54);

2) совместное присутствие лиц для коллективного обсуждения вопросов и при необходимости принятия решений по ним (например, ст. 2 ФЗ 54);

3) орган публично-правового образования (Конституционное Собрание – ст. 135 Конституции РФ; Федеральное Собрание – гл. 5 Конституции РФ);

4) коллегиальный орган корпоративного ЮЛ (корпорации);

5) иное правосубъектное образование.

Актуально указание Европейского Суда по правам человека о том, что свобода собраний, предусмотренная ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, распространяется как на собрания в общественных местах, так и на частные собрания [14, P. 93 (118–121)].

В ст. 2 ФЗ 54 дано легальное определение рассматриваемого понятия: собрание – совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов (второе значение термина «собрание»). Для нас также актуальны ст. 3 и 4 ФЗ 54. В ст. 3 закреплены принципы проведения публичного мероприятия: законность и добровольность участия, значимые для всех собраний и в частном праве, кроме случаев, когда участие в них является обязанностью (например, должностной) лица, осуществляется на возмездной основе. В ст. 4 намечены элементы организации публичного мероприятия, которые, на наш взгляд, корреспондируют подготовке к проведению собрания в праве корпораций [4].

Термин «собрание» в названиях законодательных и иных органов публично-правовых образований отражает их коллегиальный характер и реализацию принципов демократии в управлении.

Еще до внесения изменений в гл. 4 ГК РФ в его тексте и законах об организационно-правовых формах ЮЛ высший орган управления ряда ЮЛ был назван собранием (собрание участников, общее собрание акционеров и т.д.). В основном это касалось организаций, в

отношении которых их участники имеют обязательственные права (п. 2 ст. 48 ГК РФ в первоначальной редакции; хозяйственные товарищества и общества, кооперативы).

Недостатком действующего законодательства является использование одного и того же термина – собрание – в отношении органов как корпоративных организаций (корпораций) (ст. 65.1, 65.3 ГК РФ), так и унитарных (например, п. 4 ст. 26 Федерального закона от 29 января 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Использование термина «собрание» в названии органов управления разных по своей сути ЮЛ означает лишь коллегияльный характер этих органов.

В правовых актах фигурируют и иные правосубъектные образования без статуса ЮЛ [7], использующие в названии термин «собрание».

В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» упоминается собрание кредиторов (ст. 12 и др.). В пользу признания за ним элементов правосубъектности свидетельствуют нормы о его компетенции (ст. 12, п. 3 ст. 20.2), наличие у него представителя (ст. 2).

Явным недостатком законодательной техники являются использование одного и того же термина для обозначения разных явлений (правосубъектное образование и его заседание) и подчас соседство норм о них в одной статье.

Еще хуже ситуация в ЖК РФ, согласно п. 1 ст. 44 которого общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. В отсутствие ЮЛ, публично-правового образования, поименованного иного правосубъектного образования есть его орган управления. Речь идет о сообществе собственников, но в тексте закона это не указано, в аналогичной ситуации в нормах ГК РФ об общей собственности такого образования тоже нет.

Несколько особняком стоят нормы об учредительных собраниях. Их традиционно рассматривают по аналогии (в системе) с органами ЮЛ [2; 3; 12] – компетенция, вопросы кворума, корпоративный принцип голосования по ряду вопросов, связь с деятельностью собраний как высших органов управления в последующем и т.д. Но на момент проведения

учредительного собрания ЮЛ еще нет. Участники объединяет интерес по его созданию.

Не менее запутана ситуация в трудовом праве: речь идет то о заседаниях, то о квазиправосубъектных образованиях (ст. 31 ТК РФ, Правила внутреннего трудового распорядка для государственных служащих центрального аппарата Министерства юстиции Российской Федерации (утв. протоколом от 28 марта 2000 г. № 1 собрания представителей структурных подразделений центрального аппарата Минюста РФ)).

Возможно, что термин п. 2 ст. 181.1 ГК РФ «гражданско-правовое сообщество» является не синонимом понятия «участники гражданского оборота, гражданских правоотношений», а попыткой объединить все случаи правосубъектных образований («участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве и другие»).

Анализ существующих актов публичного и частного права позволяет разделить собрания на: 1) действия (заседания) и 2) правосубъектные образования. Существуют нормы о регламенте первых и о статусе вторых [4].

Участники собрания как правосубъектного образования объединены общим интересом. При обязательном наличии общего интереса собрания различаются по характеру предварительного объединения лиц – их участников: а) собрания лиц, формально связанных организационным единством (орган ЮЛ, собрание членов кафедры и др.), и б) собрания лиц, формально таким единством не связанных (например, собрание кредиторов).

Участие в собраниях также может различаться по статусу и полномочиям лиц: например, собственно участник собрания и его представитель; участие только информационное (с правом получения информации и участия в обсуждении) и участие с правом голоса при принятии решений (например, п. 2 ст. 149.4 ГК РФ) и т.д.

Представляется, что значение новелл ГК РФ связано именно с правосубъектными образованиями, так как решения собраний – однопорядковые в системе юридических фактов явления с заседаниями – действиями.

К сожалению, число правосубъектных образований без определенного статуса в законодательстве растет. Это и общественные объединения без статуса ЮЛ (например, орган общественной самодеятельности), и кре-

стьянское (фермерское) хозяйство без статуса ЮЛ, которое вопреки декларации ГК РФ еще дальше отстоит от договора чем, например, договор инвестиционного товарищества. Представляется, что мы возвращаемся на этап развития права (в основном, в Древнем Риме), когда становление ЮЛ шло по пути от договора (товарищества) к самостоятельному субъекту [2].

Из этой картины выбивается фигура транснациональных корпораций (далее – ТНК, термин появился в середине 70-х гг. XX века).

В проекте 1990 года Кодекса поведения ТНК Комиссия по ТНК при ООН, действующая с 1974 года, предложила определение ТНК как компании через следующие признаки: наличие своих единиц (подразделений) в двух или более странах, независимо от юридической формы и сфер деятельности; оперирование в рамках системы принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию через один или более руководящий центр; в ней отдельные единицы связаны собственностью или иным образом так, что одна или более из них может быть способна оказывать существенное влияние на деятельность других, и в частности делить знания, ресурсы и ответственность с другими. Характеристика ТНК не зависит ни от их страны происхождения, ни от собственности. Это организации с годовым оборотом свыше 100 миллионов долларов и филиалами не менее чем в шести странах. Также значим показатель доли продаж за пределами страны-резидента.

На уровне проекта осталось и другое определение ТНК: ЮЛ (совокупность ЮЛ), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территории двух и более государств, образованное юридическими лицами двух и более государств и осуществляющее постоянную уставную деятельность либо капитальные вложения на территории двух и более государств (п. 1 ст. 3 типового проекта законодательного акта «О транснациональных корпорациях», разработанного Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества).

Международные организации описывают ТНК адаптировано для практической деятельности, опираясь на ее отчетность, опуская теоретические стороны.

На наднациональном уровне интересны Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых, смешанных транснациональных объединений» (г. Москва), Конвенция о транснациональных корпорациях от 6 марта 1998 г. (г. Москва), принятая на заседании Совета глав правительств СНГ и подписанная Россией совместно с Арменией, Белоруссией, Киргизией, Молдавией, Таджикистаном и Украиной, Рекомендации по разработке организационных проектов транснациональных корпораций, одобренные решением Экономического совета СНГ 6 сентября 2000 г.

В ст. 2 Соглашения 1994 года ТНК определяется как ЮЛ (совокупность ЮЛ). В сравнении с характеристикой ЮЛ по ст. 48 ГК РФ выделим имущественную обособленность, правосубъектность (прямо указана сделкоспособность), регистрацию; в сравнении с документами международных организаций – наличие в качестве учредителей ЮЛ нескольких государств, наличие имущества на территориях нескольких государств.

В соответствии со ст. 2 Конвенции 1998 года ТНК представляет собой ЮЛ (совокупность ЮЛ), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более государств, образованное юридическими лицами двух и более государств, зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с Конвенцией. ТНК создается добровольно как на основе межправительственных соглашений, так и иным, не запрещенным законодательством государства способом. Порядок регистрации ТНК определяется законодательством государства – места ее регистрации. Регистрация подтверждается выдачей свидетельства установленного образца, содержащего полное наименование и организационно-правовую форму корпорации с обязательным включением в него словосочетания «транснациональная корпорация».

Продолжая линию, намеченную в документах международных организаций, Конвенция 1998 года привносит такую новеллу, как признание ТНК в целом юридическим лицом с конкретной организационно-правовой формой.

В п. 1.3 Рекомендаций, где перечислены признаки ТНК, восприняты наработки меж-

дународных организаций и более ранних актов СНГ и добавлен аспект, относящийся к международному частному праву (последний признак). Согласно п. 2.1 Рекомендаций регистрации ТНК (т.е. единого субъекта) осуществляется на территории государства Содружества, где расположено головное предприятие (центральная компания).

Нормы о ТНК в России фрагментарны и неинформативны. Интерес представляет п. 2 ст. 11 НК РФ, где дано следующее определение: «организации – юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – российские организации), а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международных организаций, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации». Понятие «корпоративные образования» не только возвращает нас к упраздненной фигуре ФПГ, но могло бы включить в себя и ТНК.

Обзор правовых и литературных источников позволяет сделать неутешительный вывод: при всем признаваемом значении ТНК отсутствуют их четкое определение и характеристика правосубъектности.

Для ТНК остро стоят вопросы: 1) группа лиц (А. В. Асосков, Л. А. Лунц, Л. А. Ляликова, А. Е. Королев, Р. А. Куликов) или одно ЮЛ с филиалами и представительствами в разных странах (М. М. Богуславский, Д. Л. Лысенко)? 2) единая правосубъектность, правосубъектность у каждого участника ТНК без единого целого или наличие элементов правосубъектности как у ТНК в целом, так и ее участников?

Варианты решения многочисленны, имеют как достоинства, так и недостатки. Наиболее известные: теория обособленной правосубъектности ЮЛ, «самостоятельного образования»; теория «проникновения под корпоративную вуаль»; теория «инструмента»; теория alter ego (идентификации или «второго Я»); теория «предприятия»; немецкая модель (konzern); концепция «обязательства управления ответственным образом»; концепция коллективной ответственности корпоративной группы [5].

С развитием гражданского (торгового) оборота и совершенствованием правового регулирования опосредующих его отношений будут возникать и оформляться новые участники отношений, снова на качественно новом уровне будет ставиться вопрос о правосубъектности.

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 2. – 195 с.
2. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В. В. Долинская. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
3. Долинская, В. В. Акционерное право: учебник / В. В. Долинская. – М.: Юрид. лит., 1997. – 352 с.
4. Долинская, В. В. Общее собрание акционеров / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. – 2014. – № 1.
5. Долинская, В. В. Понятие и правовой статус транснациональных корпораций // Частное право: проблемы и тенденции развития: материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Долинская, Н. П. Заикин. – М., 2011.
6. Долинская, В. В. Правовой статус и правосубъектность / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2.
7. Долинская, В. В. Правовые формы бизнеса: тенденции развития // Экономико-правовые проблемы осуществления модернизации России: монография. – Краснодар, 2013. – 367 с.
8. Долинская, В. В. Регулирование участия в правоотношениях по Гражданскому кодексу РФ / В. В. Долинская // Закон. – 2004. – № 12.
9. Долинская, В. В. Система отношений по ответственности в акционерном праве // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2006. – № 1 (41). – С. 180–188.
10. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / В. В. Долинская, В. В. Фалеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 146 с.
11. Керимов, Д. А. Основы философии права / Д. А. Керимов. – М., 1992. – 189 с.
12. Афанасьева, Е. Г. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. –

М.: КНОРУС, 2011. – 1120 с.

13. Черепяхин, Б. Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства / Б. Б. Че-

репахин. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 131–139.

14. Eur. Commission H.R. Application 8191/78, *Rassemblement jurassien et Unite jurassienne v. Switzerland*, Decision of 10 October 1979. DR. – 1980. – no. 17. – pp. 118–121.

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва. E-mail: civil-VVD@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2015 г.

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF THE CIVIL CIRCULATION PARTICIPANTS SYSTEM

V. V. Dolinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

On the basis of the concepts "legal status", "legal personality", "features of legal subject" the possibility of expansion of a circle of civil circulation participants at the expense of bodies of legal entity, sessions and transnational corporations is considered. Novels of legislation, court practice and doctrinal literature are analyzed, the lack of legal regulation is revealed. The asynchrony of development of substantive and procedural law concerning quasi - legal personality of bodies of legal entity is stated. It is proved that bodies of legal entity do not comply with all features of legal subject. On the basis of the analysis of public and private law sources five major meanings in which the term "session" is used are revealed, the most significant of them are – actions (meetings) and legal personality entities. Official characteristics of transnational corporations are systematized, the main directions of its doctrinal research and development of legislation on this matter are offered: definition of transnational corporation, its legal status and legal personality.

Keywords: *corporation, body of legal entity, legal status; legal personality, features of legal subject, decisions of the session, session; transnational corporations.*

References

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, 1981, Vol. 2, 195 p.
2. Dolinskaya V. V. *Aktsionernoe pravo: osnovnye polozheniya i tendentsii: monografiya* [Joint-stock law: basic provisions and tendencies]. Moscow, 2006, 736 p.
3. Dolinskaya V. V. *Aktsionernoe pravo* [Joint-stock law]. Moscow, 1997, 352 p.
4. Dolinskaya V. V. [Stockholders meeting]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2013, no. 12; 2014, no. 1.
5. Dolinskaya V. V. *Ponyatie i pravovoy status transnatsional'nykh korporatsiy* [Definition and legal status of transnational corporations]. *Chastnoe pravo: problemy i tendentsii razvitiya: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Private law: problems and tendencies of development: Materials of the II International scientific and practical conference]. Moscow, 2011.
6. Dolinskaya V. V. [Legal status and legal personality]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2012, no. 2.
7. Dolinskaya V. V. *Pravovye formy biznesa: tendentsii razvitiya: Gl. 11. Ekonomiko-pravovye problemy osushchestvleniya modernizatsii Rossii: kollektivnaya monografiya* [Legal forms of business: tendencies of development: Chapter 11. Economical and law problems of modernization of Russia: collective monograph]. Krasnodar, 2013, 367 p.

8. Dolinskaya V. V. [Regulation of participation in legal relations according to the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakon [Law]*, 2004, no. 12.
9. Dolinskaya V. V. [System of relations concerning responsibility in joint-stock law]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya seriya.* [Vestnik of Samara State University. Humanities series]. 2006, no. 1 (41), pp. 180–188.
10. Dolinskaya V. V., Faleev V. V. *Minoritarnye aktsionery: status, prava i ikh osushchestvlenie* [Minority shareholders: status, rights and its implementation]. Moscow, 2010, 146 p.
11. Kerimov D. A. *Osnovy filosofii prava* [Basics of philosophy of law]. Moscow, 1992, 189 p.
12. Afanas'eva E. G. *Korporativnoe pravo* [Corporative law: textbook]. Moscow, 2011, 1120 p.
13. Cherepakhin B. B. *Organy i predstaviteli yuridicheskogo litsa* [Bodies and agents of legal entity]. *Uchenye zapiski. Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut sovetskogo zakonodatel'stva.* [Scientific notes. All-union scientific research institute of the Soviet legislation]. Moscow, 1968, Issue 14, pp. 131–139.
14. Eur. Commission H.R. Application 8191/78, Rassemblement jurassien et Unite jurassienne v. Switzerland, Decision of 10 October 1979. DR. 1980, no. 17, pp. 118–121.

Vladimira Vladimirovna Dolinskaya – Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation. E-mail: civil-VVD@yandex.ru.

Received 17 April 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Долинская, В. В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота / В. В. Долинская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 76–83.

REFERENCE TO ARTICLE

Dolinskaya V. V. To the question of development of the civil circulation participants system. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 76–83. (in Russ.)
